Когда вернулась в свою комнату, Эмбер сразу же позвала врача и меня осмотрели на предмет ранений. В итоге мне посоветовали принять горячую ванну, переодеться в пижаму и отдыхать. И только я прилегла на мягкую постель, как раздался стук в дверь.

— Леди, я пойду займусь посетителем, – сказала Эмбер и, дождавшись моего кивка, быстро подошла к двери.

— Кто…

— С дороги, – мрачно раздалось в ответ. Поразившись резкой смене атмосферы в комнате, я округлила глаза и приподнялась на постели.

— Герцог?

По моему зову в комнату вошёл мужчина. Глядя на его холодное, застывшее лицо, я поняла, что о произошедшем днём он уже знает.

— Дочь моя, с тобой всё в порядке?

— Да, всё хорошо. Брат спас меня.

— Да, я уже слышал эту историю, – на его лице читалось недовольство, но всё же тон был относительно доброжелательным. И тут я поняла, что это отличная возможность.

— Брат Люциан такой замечательный. Он оказался рядом в мгновение ока и победил того большого кабана! – свои слова я подкрепляла восторженными жестами руками. Пусть я и преувеличивала… Хотя нет, не особо. Это ведь и в самом деле было потрясающе!

С лица Герцога не сошло привычное холодное выражение, но меня он не останавливал. Я же осторожно продолжила, оглядевшись по сторонам:

— Я хочу как-то отплатить ему за это.

В этом плане я могла положиться только на нового отца. Было бы неплохо, если бы мужчина сам позаботился о Люциане, но я решила не торопить его. В конце концов, он тоже страдает «психическим заболеванием». Поэтому наоборот хорошо, что мы никуда не спешим. Надеюсь, он сможет принять своего сына таким, какой он есть.

Герцог, молча слушавший мой рассказ, спокойно кивнул и приподнял уголки губ.

— Конечно, я должен заплатить за спасение моей дочери.

Нет, Люциан тоже твой сын!

— Дочь моя.

— Что?

— Ты ведь не собираешься оставить лису и ястреба, правда?

Э-э, я ещё не думала об этом.

— Папа может обо всём позаботиться. А ты пока отвлекись на что-то ещё.

— Герцог.

— Да, Рейчел.

— Можно я сама займусь этим вопросом?

— Дочь?

— Да…

Я понимала, что поступок лиса – нарочно привести кабана из леса – был отвратителен, но я просто не смогу вынести, если моих питомцев накажут. И для Герцога, вероятно, существовало лишь одно решение этой проблемы. Для него они были просто животными, за которых он отдал деньги. И которые на меня «напали»… Конечно, он убьёт их.

С подобными лисами плохо обращались в этом мире. Иногда даже хуже, чем с обычным скотом. Быть может, именно поэтому мой лис и полюбил Сью. Он ведь такой милый.

— Хм-м…

Я не стала упрямо настаивать на том, что нужно как-то отблагодарить Люциана. Я была уверена, что если действительно хочу исправить плохие отношения между ними, то действовать нужно постепенно. Поэтому я сказала:

— Герцог, я больше не буду их растить. Но позвольте мне взять на себя ответственность за них, – никакого подтекста в моих словах не было. Пёсик, конечно, ведёт себя отвратительно, но, как говорится, мы в ответе за тех, кого приручили.

Герцог посмотрел мне в лицо и разразился тихим смехом. Привычно погладил меня по голове и сказал:

— Ладно. Раз моя дочь говорит так уверенно, придётся мне ей довериться.

— Благодарю вас! – я ответила ему широкой улыбкой. Обычно, когда я так улыбалась, Герцог тоже улыбался в ответ. Однако в глазах его застыла печаль. Мне ничего не оставалось, кроме как притвориться, что не заметила этого, ведь не знала причин.

На следующее утро после завтрака я облачилась в костюм для верховой езды и пошла с Эмбер на улицу, где собиралась встретиться с лисом и ястребом. Слышала, их держат на охотничьих угодьях Герцога.

Ещё вчера я кормила и ухаживала за лисом, поэтому на душе было тяжело. Нет, я не привязалась к нему. Но что я должна сказать? Ох, я не знаю.

Наверное, я всё-таки немного привязалась.

Пройти предстояло немало, поэтому Эмбер предложила вызвать экипаж, но я отказалась. Решила, что потрачу это время на то, чтобы привести мысли в порядок.

А когда мы наконец добрались до нашей цели, на лбу у меня выступил пот.

— Кьек! Кьек!

Птичка и пушистый комочек тут же отреагировали на звуки моих шагов. Эти двое были заперты в большой клетке, располагавшейся у входа в угодья. И я направилась прямо к ним.

— Ах… – вытерев пот рукой, я окинула взглядом Дамиана и Пёсика. Те буквально прилипли к стенке клетки, скулили и хлопали крыльями. – Я мало что смогла сделать. Но тебя, по крайней мере, оставят в покое.

Пёсик в ошеломлении от моих слов поднял на меня голову. Красные, точно драгоценные камни, глаза ярко блеснули на солнце. Сейчас передо мной находился по-настоящему красивый белый лис. Ничтожный человечишка в будущем, или более известный по оригиналу как Оскар. Читатели прозвали его Полуденным Солнцем. Люциана же, напротив, стали называть Тёмной Луной Полуночи. Все говорили, что Сью посчастливилось находиться меж двух противоположных чудес.

— Так зачем же ты привёл дикого кабана? Неважно, что ты чувствуешь, но с хозяйкой так поступать нельзя. Ты ведь сделал это из-за того, что сам не можешь мне навредить? Ты не так умён, как считаешь, – прищёлкнула я языком и уселась перед клеткой. В тот же момент Пёсик начал издавать громкие звуки, глядя на решётку, и стал двигаться так, будто хотел что-то

сказать, но не мог.

Если я не пойду на компромисс, они могут погибнуть от рук Герцога. А я и правда немного привязалась к ним.

— Я не могу снять с тебя этот ошейник. Ножом его не разрезать. Но по мере того, как ты будешь расти, он будет растягиваться в зависимости от твоих размеров, так что не переживай. Если когда-нибудь встретишь какого-то доброго волшебника, можешь попросить его помочь. Эмбер, дай мне ключ.

— Да, мисс, – девушка достала из кармана ключик и протянула мне. А я тут же открыла клетку. Дверь со скрипом отворилась и… Через приоткрывшуюся щель ко мне рванул Пёсик и заскулили, умоляя обнять его.

О, неужели он тоже привязался ко мне? Как-то странно всё это, особенно если учитывать произошедшее вчера. Но всё же это потрясающе. Каким-то образом он умудрился притащить кабана, и сейчас так себя ведёт? Так, не стоит забывать о том, каким Оскар был в оригинальной истории.

Моему любимчику он не поможет, даже наоборот. Так что это к лучшему. Интересно, почему Рейчел из оригинала так упорно хотела его вырастить?

Я уже пришла к определённым выводам. Раз уж решилась изменить концовку и теги, нельзя по глупости держать Оскара в доме.

Я посмотрела на Пёсика, который трогательно лизал кончики моих пальцев, а затем задумчиво почесала подбородок.

Красные глаза, глядевшие на меня, были прекрасны.

— Пёсик, кажется, мы все наконец-то поладили. Но разве тебе не будет лучше на воле? Будь осторожен и не позволяй людям поймать себя, – вместо того чтобы обнять его, я приподнялась и посмотрела на ястреба. – Дамиан, улетай подальше. О, будет даже лучше, если ты высадишь лиса где-то по дороге. Понимаешь меня?

— Кьек-кьек!

Пёсик бегал у меня под ногами, а Дамиан взобрался на клетку и теперь глядел на меня сверху вниз. В его жёлтых глазах, казалось, читалось понимание.

Выходит, он и в самом деле меня понимает? Какой умный мальчик.

Какое-то время он продолжал на меня смотреть, а потом широко раскрыл крылья, взмахнул ими и мягко спикировал вниз. По правде говоря, он был намного крупнее обычного среднего ястреба. Он схватил лиса и взмыл с ним в воздух.

Я слушала крики пушистого комочка и смотрела вслед этим двоим, постепенно исчезающим вдали.

Небо сегодня такое голубое.

* * *

Привычно потренировавшись, Люциан вернулся в свою комнату и искупался. Уже давно он делал все водные процедуры самостоятельно, без помощи слуг. По правде говоря, он и вспомнить не мог, когда последний раз ему кто-то с этим помогал. Когда он был маленьким, его, наверное, кто-то купал, но воспоминания были очень смутными.

Теперь мальчик чувствовал себя комфортно, ведь мог побыть в одиночестве. Помощь слуг наоборот бы вызвала неудобства.

«Я удивлюсь, если этот ребёнок всё же придёт».

В этом смысле Рейчел была для него особенной.

На слуг тоже повлияло то, что отец игнорировал его. Вот почему он делал то, чего не должен. Впрочем, такого было не так уж много. Большинство из работающих здесь просто к нему не подходили, потому что Люциан вёл себя отстранённо и был нелюдим. Всё это он прекрасно понимал.

Как только мальчик вышел из ванной, раздался неуверенный стук. Будто человек по ту сторону двери не хотел там находиться.

— Войдите.

В это время редко кто к нему приходил. Люциан на всякий случай поспешил к двери. Та отворилась прежде, чем он успел сделать это сам. Молодой дворецкий, которого главный дворецкий воспитывал как своего преемника, сначала опешил, увидев его прямо перед собой.

— Господин, расписание на следующие дни отменено.

Всего лишь короткая фраза, а Люциан уже понял, кто передал эти слова и почему их отменили.

— Хорошо.

Молодой слуга не решился переступить порог комнаты и, с мгновение поколебавшись, попрощался и скрылся в тенях коридора. Боялся ли он его разочарованного выражения? Ведь это было явно не то, чего он ожидал.

Люциан скрыл свою досаду, высушил волосы и удобно оделся. Ему было непривычно то, что расписания больше не было.

Мальчик уже устроился в кресле, не зная, что делать, как вновь раздался стук.

На его лице появилась улыбка, потому что стук сильно отличался от предыдущего.

http://tl.rulate.ru/book/52419/1459366